

ние на возможности инициативного технического творчества его жителей. Создание градостроительных условий для возникновения объектов самодеятельного технического творчества в условиях плотной жилой застройки крупных городов может способствовать реализации изобретательской деятельности населения.

Литература:

1. Правила пожарной безопасности Республики Беларусь для жилых зданий, общежитий, индивидуальных гаражей и садоводческих товариществ. ППБ 2.13 – 2002
2. Самодеятельное техническое творчество. Сборник документов. Вып. 1. ВНИИПИ; сост.: В.К.Сорока, А.Н. Щеглов, А.А.Христофоров. - М., 1989. – 60 с.
3. Сирота, В. В Беларуси критически не хватает кружков технического творчества / В. Сирота, // Могилев [электронный ресурс]. -- 2012. – Режим доступа: <http://www.mogilev.by/news/37843-v-belarusti-kriticheski-ne-hvataet-kruzhkov-tehnicheskogo-tvorchestva.html>. - Дата доступа: 20.03.2012.

4. Градостроительство. Населенные пункты. Нормы планировки и застройки: ТКП 45-3.01-116-2008 (02250). – Введ. 01.07.09– Минск: Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь, 2009. – 64 с.

5. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы. – Минск: ГУ «БелИСА», 2011. – 164 с.

6. Бизнес идея №2126. Гараж для великих изобретателей // 1000 идей [электронный ресурс]. – 2007- 2012. – Режим доступа <http://www.1000ideas.ru/?p=6225> - Дата доступа: 20.03.2012.

7. Techshop // techshop [электронный ресурс]. – 2006-2012. - Режим доступа: <http://www.techshop.ws> - Дата доступа: 20.03.2012.

**THE INNOVATIVE POTENTIAL
OF URBAN PLANNING
V.V. Vashkevich**

The urban development of do-it-yourself workshops in Belarus is analyzed. Spatial accessibility to D.I.Y workshops is considered as necessary condition for innovation development of society.

The proposed way of expanding the cities which encourages technical creativity of residents is mixed development.

Поступила в редакцию 19.04.2012

УДК 72.03:725.94(476-22)

**ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРНОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА
СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ БЕЛАРУСИ**

Другомилов Р.А.

аспирант, кафедры «Градостроительство», БНТУ

Рассмотрено развитие в историческом процессе архитектурного благоустройства сельских поселений Беларуси в рамках шести основных периодов социально-политического развития страны с описанием их характерных особенностей.

Введение. Архитектурное благоустройство сельских поселений – одна из важнейших задач современной сельской архитектуры Беларуси. В настоящее время вопросы архитектурного благоустройства сельских поселений подняты в ряде государственных программ и документов, из которых наиболее полно освещает вопросы развития сельских поселений “Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы”. Однако разработка теоретических основ организации благоустройства и его проектирование невозможны без критического анализа исторического развития благо-

устройства сельских поселений Беларуси и осмысления общих этнографических черт и особенностей, присущих тем или иным малым формам и прочим элементам благоустройства на территории нашей страны. Анализ исторического развития благоустройства сельских поселений Беларуси основан на работах различных авторов, раскрывавших вопросы белорусского народного зодчества и этнографии – Л.А. Молчановой [1], В.А. Чантурии [2], В.В. Трацевского [3], А.И. Локотко [4; 5], С.А. Сергачева [6], А.С. Сардарова [7-9], А.Н. Кулагина [10] и др., – на анализе проектов, предложений по совершенствованию сельской среды и описанию удачных примеров благоустройства сельских поселений, приведенных в научной литературе советского периода, а также

на результатах собственных исследований автора.

Основная часть. При анализе исторической эволюции благоустройства рассмотрены типы поселений, обозначавшиеся в истории следующими терминами: селище, “погост”, “мир”, “дворышча”, “двор”, “аднадворак”, “хутор”, “село”, “вёска”, “весь”, “деревня”, “дзярэўня”, “засценак”, “ваколіца”, “вулка”, “выселкі”, “фольварк”, “слобода”, “поселок”, а также загородные усадьбы феодалов и помещиков, в некоторой степени затронуты “местечки” (которые являлись переходным типом от сельского поселения к городу).

Рассмотрим каждый из шести основных периодов социально-политического развития страны в отдельности.

1. С древнейших времен до IX в. (эпоха первобытнообщинного строя на территории Беларуси). Появляются первые архитектурные формы для благоустройства жилища, территориальных владений и мест захоронений.

Сначала человек применяет для своих бытовых потребностей природные элементы в их естественном состоянии, но вскоре учится осознанно использовать их: передвинутый камень или ствол собственноручно поваленного дерева становятся первыми прообразами уличной мебели. Позднее кострища и очаги становятся полноправным композиционным центром древнего жилища. Чтобы очертить функционально-символическую границу между опасными языками пламени и остальным пространством жизнедеятельности, кострища бережно обкладывают по кругу камнями. Таким образом, кострища, примитивные места для отдыха формировали отдельные стоянки древних людей, которые стали первыми прообразами будущих поселений.

В период позднего неолита с зарождением духовного начала людей появились и первые формы благоустройства, не имевшие конкретного утилитарного назначения: скульптурные изображения женщин, животных, птиц, рыб, божеств, которые выре-

зались из дерева, кости и камня. Идолам поклонялись, устанавливая их на капище [11]. Скульптурки обогащали среду жизнедеятельности, придавали ей духовность и индивидуальность.

Первобытные люди использовали для ориентирования на местности камни, складывая их в груды, а с развитием земледелия стали использоваться и “межевые камни”, которые были границами полей и владений [8]. На межах полей также создавались аккуратные тропы для контролирования своего участка [9].

В бронзовом веке зародился обычай хоронить прах или тела умерших в земле, нередко насыпая над ними курганы [2] – первые формы благоустройства мест захоронения. На могилах умерших также могли устанавливаться намогильные камни.

С середины I тысячелетия до н.э. с разложением первобытных отношений и столкновением между родами и племенами поселения стали огораживать деревянными стенами (частоколом), вокруг них насыпались оборонительные валы и выкапывались глубокие рвы [2]. Таким образом, частокол, валы и рвы как элементы благоустройства сыграли главную роль в появлении нового типа поселений – городищ, обеспечивая безопасность их жителям.

2. IX – XIII вв. (территория Беларуси в составе западных земель Древнерусского государства и во времена феодальной раздробленности). Принятие в Киевской Руси христианства способствовало широкому распространению среди жителей территории Беларуси известного еще с языческих времен символа – креста. Крест теперь можно было обнаружить высеченным на камнях у дорог, крестами украшались известные с дохристианских времен намогильные камни, становясь при этом памятниками [5], устанавливались и отдельно стоящие деревянные или каменные кресты в местах захоронений умерших, у дорог и в других местах. Появились часовенки и каплички, которые, как и кресты, ставились у дорог и их перекрестков, в местах, где про-

изошло чудо, на месте будущего возведения храма, возле животворящих криниц, а также в память о предках, значимых событий, по поводу стихийного бедствия, эпидемии, голода [5], становясь своеобразными мемориально-религиозными указателями и знаками. Со времен Киевской Руси известны в Беларуси и отдельно стоящие колокольни. Кроме своего непосредственного назначения они нередко использовались и как хозяйственные помещения, браны, дозорные сигнальные вышки, оборонительные башни [12]. Таким образом, принятие христианства дало толчок развитию мемориальных и религиозных элементов благоустройства.

В XII в. на территории Беларуси у дорог также устанавливали камни с высеченными на них крестами и надписями: Борисовы камни, Рогволодов камень, “Воротишин крест” и др. Фактическая связь их с дорогой дает основания рассматривать их как своеобразные путевые ориентиры, знаки [7].

3. Вторая половина XIII в. – XVIII в. (территория Беларуси в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой). Этот период ознаменовался процессом формирования основных принципов белорусского народного зодчества, что имеет непосредственное отношение и к элементам благоустройства [6].

В крестьянских усадьбах широко распространились такие элементы благоустройства, как ограды (пришедшие еще из оградительных стен древних городищ – частокол, замет, тын) и ворота (“браны”, с XVI в. чаще всего имевшие одну глухую створку, закрытые завалами, накрытые двухскатными крышами, иногда украшенные башенками, флюгерами [12]), структуры усадеб имели замкнутый характер, а надежные ограды и запоры обеспечивали психологически комфортную среду обитания человека. Иногда даже улицы запирались воротами (“коваратам”) [6; 12].

Говоря о развитии сельских поселений, следует также отметить, что проведенная в 1557 г. земельная реформа “Устава на волости” поспособствовала развитию в сельских

поселениях многоучастных планировочных структур [5]. Важным элементом сельской среды становятся торговые и общественные площади, на которых проводились сезонные торги, базары, сходки.

Развивается в Беларуси бортничество: в XV – XVI вв. взамен естественным или искусственно выдолбленным в деревьях бортиям (душам, где селились пчелы) распространились колодные ульи, которые назывались по-старому бортиями или колодами. Их также можно причислить к малым архитектурным формам. Колоды с защищающими их от медведей и куниц “падкурамі” и “самабітнямі” расставлялись на деревьях [11], что приносило оригинальность в облик прилегающих к селам территорий, становилось признаком освоения их человеком.

Продолжают развиваться религиозные и мемориальные элементы архитектурного благоустройства: активно применяются мемориальные кресты, с XVI в. распространены на Беларуси каплички и часовенки [11], к XVIII в. утрачивают свои оборонительные функции отдельно стоящие колокольни, но характерные для оборонительных сооружений формы все еще остаются им присущи [6].

В XVIII в. теряются оборонительные функции и у других элементов благоустройства. Так, малые архитектурные формы с преобладанием духовно-эстетической составляющей получают наибольшее распространение начиная с XVIII в., когда в загородных дворцово-усадебных комплексах начинает развиваться садово-парковое искусство – в парках и у водоемов ставятся павильоны, беседки (“альтанки”), скамьи, скульптуры, каплички, часовни,obelisks, оформляются въезды в усадьбы, сооружаются мостики, подпорные стенки и т.п. Малые архитектурные формы располагаются в наиболее характерных точках паркового рельефа, служат доминантами, обогащающими искусственно организованный ландшафт [10]. Вплоть до 80-х гг. XVIII в. в усадебном паркостроении господствует регулярный (“французский”) стиль [10].

4. Конец XVIII в. – начало XX в. (территория Беларуси в составе Российской империи). Элементы благоустройства окончательно утрачивают оборонительные функции, но традиционные решения, такие, как сплошные ограды и ворота, продолжают развиваться и совершенствоваться. В это время одновременно встречаются различные типы оград – живая изгородь, замет (“тын”), частокол (в том числе штакетник), плетень (“пляцянык”) [1; 3; 4; 6]. Появляются образцовые проекты главного фасада усадеб с обязательным забором по периметру двора и двухстворчатыми воротами [3].

В крестьянских усадьбах особую роль продолжают играть и другие малые архитектурные формы: перелазы, скамьи, колодцы, сооружения для сушки или хранения зерновых, соломы, кормовых, пчелиные колоды и т.п., которые активно дополняют ансамбль застройки. В зависимости от подъемного оборудования известны три типа колодцев: колодец с подъемным оборудованием в виде шеста, который лежал рядом со срубом, колодец-журавль (“журавель”), колодец-коловорот [3; 4]. К сооружениям для сушки или хранения зерновых, соломы, кормовых относятся озерод (в том числе “пераплат”, “астроўкі”), стог, оборог [1; 3; 4; 11]. Колодные ульи в XVIII в. почти полностью вытеснили борть, появились также новые типы ульев, такие как соломенные ульи (“саламянікі”), плетеные “лазавікі” и рамочные ульи, распространившиеся с конца XIX – начала XX вв. [11].

Получают дальнейшее развитие малые архитектурные формы (павильоны, беседки, статуи, вазы, въездные ворота и др., акцентирующие наиболее ответственные участки парка) и в загородных дворцово-усадебных комплексах, в архитектуру которых в конце XVIII – начале XIX вв. приходит классический стиль и пейзажный (“английский”) тип парков, а с первой половины XIX в. – неоготическая стилистика (особенно присуща часовням, парковым павильонам, въездным брамам) [10].

XVIII – XIX вв. – также период наибольшего расцвета архитектуры капличек, часовен и крестов [7], которые в зависимости от назначения неразрывно связывались с улицами и дорогами, с источниками святой воды, становились главным композиционным центром мест захоронений или территорий храмов. Каплички и часовни могли быть следующих типов: деревянная столбовая каплица с небольшим шатром под четырехскатной крышечкой со шпилем, кресты под крышечкой на дереве, украшенные резьбой, каменные в виде четырехугольной башенки под четырехскатной крышечкой, деревянные или каменные с крышей на четырех столбах и скульптурой во внутреннем пространстве, деревянные срубные часовни, часовни-мемориалы, каплицы, аналогичные по архитектуре одно- и двухбашенным костелам, часовни-ротонды [5; 6; 7]. К этому времени относится и появление в сельских поселениях большого количества отдельно стоящих колоколен, которые активно включались в систему вертикальных ориентиров деревень и могли быть двух основных типов: открытые столбовые и башенные [5; 6].

5. Начало XX в. – конец XX в. (советский период). После революции 1917 г. с принятием ряда законодательных и нормативных документов значительное внимание начинает уделяться развитию сельских поселений. С этого времени развитие сельское благоустройство начинает двигаться в двух взаимодополняющих направлениях: развитие инфраструктуры сельских поселений с точки зрения проектировщиков и совершенствование традиционных решений элементов благоустройства самими сельскими жителями. Наряду с возникающими новыми благоустроенными поселками продолжают существовать и традиционные белорусские деревни. В это время большое значение придается благоустройству улично-дорожной сети и сети пешеходных путей сообщения, в том числе и с применением асфальтобетонных и бетонных покрытий, внедряется в сельскую среду централизованное водоснабжение, канализация, электроснабжение, широкое

распространение получают спортивные и детские площадки и оборудование, развиваются традиционные (колодцы, ограды, ворота и др.) и появляются новые (трибуны, автобусные павильоны, доски почета, фонарные столбы и парковые светильники, въездные знаки в сельские поселения и др.) элементы архитектурного благоустройства, благоустраиваются жилые, общественные и производственные территории.

Многим малым архитектурным формам середины XX в. присуща особая декоративность, богатство архитектурными деталями и советской символикой. С 1960-х гг. берется курс на экспериментальное строительство на селе. Большую роль начинает играть типовое проектирование, что приводит к уменьшению декоративного убранства малых форм, которые в большинстве своем приобретают более строгие, конструктивистские, технологические и острые черты (в меньшей степени технологичность форм коснулась развития архитектуры мемориальных элементов, посвященных Великой Отечественной войне, которые начали распространяться в сельской местности с 1940-х – 1950-х гг.). Большое распространение в архитектуре малых форм находит железобетон (ограды, скамьи, автопавильоны и др.).

В целом же советский период ознаменовался формированием основных принципов проектирования среды сельских поселений.

6. С конца XX в. до наших дней (период независимой Беларуси). С распадом Советского Союза облик сел Беларуси фактически остановился в своем развитии. Из-за отсутствия на стыке 1980-х и 1990-х гг. надлежащего содержания и реконструкции благоустройства, из-за ошибок, допущенных при проектировании, которые привели к стихийному благоустройству жилых территорий, архитектурное благоустройство сельских поселений к концу XX века устарело морально и физически и потеряло необходимый для себя эстетический облик. Это стало одной из причин принятия, начиная с середины 1990-х гг., различных государственных программ, постановлений и т.п. (в

том числе и уже упомянутая выше “Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы”), направленных на преобразование сельских поселений.

Таким образом, начата реконструкция морально и физически устаревшего архитектурного благоустройства сельских поселений. В агрогородках проводятся работы по благоустройству территорий, уровень которого максимально приближается к городскому. Появляются новые элементы архитектурного благоустройства (банкоматы, уличные телефонные аппараты), теряют актуальность некоторые элементы, внедренные в советское время (доски почета, газетные витрины, памятники Ленину). В новых малых архитектурных формах прослеживается уход от строгих форм и переход на формы с плавным очертанием, визуалью гибкими и обтекаемыми поверхностями. На смену широко применявшемуся в советское время бетону приходят легкие металлические и пластиковые конструкции (автобусные павильоны, уличные телефонные аппараты), для покрытий пешеходных дорожек применяется мелкоштучная плитка, широко используются традиционные деревянные конструкции (беседки, уличная и садово-парковая мебель, колодцы, ограды, пешеходные мостики, сюжетные композиции малых архитектурных форм).

Заключение. Впервые комплексно рассмотрено историческое развитие благоустройства сельских поселений на территории Беларуси в рамках шести основных периодов социально-политического развития Беларуси с описанием их характерных особенностей:

1. С древнейших времен до IX в. – эпоха первобытнообщинного строя на территории Беларуси (появляются первые архитектурные формы для благоустройства жилища, территориальных владений и мест захоронений).

2. IX – XIII вв. – территория Беларуси в составе западных земель Древнерусского государства и во времена феодальной раздробленности (преимущественно развива-

ются мемориальные и религиозные элементы благоустройства, что обусловлено принятием в Киевской Руси христианства).

3. Вторая половина XIII в. – XVIII в. – территория Беларуси в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой (формируются основные принципы белорусского народного зодчества, имеющие непосредственное отношение и к элементам благоустройства; развиваются элементы благоустройства сельских усадеб, религиозные и мемориальные элементы, уличные сети сельских поселений; до XVIII в. формы элементов благоустройства имеют преимущественно защитный и оборонительный характер, начиная с XVIII в. в загородных дворцово-усадебных комплексах получают распространение малые архитектурные формы с преобладанием духовно-эстетической составляющей).

4. Конец XVIII в. – начало XX в. – территория Беларуси в составе Российской империи (элементы благоустройства окончательно утрачивают оборонительные функции; продолжают развитие элементы благоустройства сельских усадеб, религиозные и мемориальные элементы; появляются образцовые проекты главных фасадов усадеб; в загородных дворцово-усадебных комплексах малым архитектурным формам свойственен классический стиль, позднее – неоготическая стилистика).

5. Начало XX в. – конец XX в. – советский период (сельское благоустройство начинает двигаться в двух взаимодополняющих направлениях: развитие инфраструктуры сельских поселений с точки зрения проектировщиков и совершенствование традиционных решений элементов благоустройства самими сельскими жителями; до 1960-х гг. многим малым архитектурным формам присуще особая декоративность, позднее – большую роль начинает играть типовое проектирование; формируются основные принципы проектирования среды сельских поселений).

6. С конца XX в. до наших дней – период независимой Беларуси (проводится ре-

конструкция морально и физически устаревшего архитектурного благоустройства сельских поселений; в агрогородках проводятся работы по максимальному приближению уровня благоустройства сельских поселений к городскому).

Литература:

1. Молчанова, Л.А. Материальная культура белорусов / Л.А. Молчанова. – Мн.: Наука и техника, 1968. – 232 с.
2. Чантурия, В.А. История архитектуры Беларуси: учеб. пособие / В.А. Чантурия. – Мн.: Вышэйш. Школа, 1969. – 264 с.
3. Трацэўскі, В.В. История архитектуры народного жилища Белоруссии: учеб. пособие для вузов / В.В. Трацэўскі. – Мн.: Выш. шк., 1989. – 191 с.
4. Локотко, А.И. Белорусское народное зодчество: Середина XIX – XX в. / А.И. Локотко. – Мн.: Навука і тэхніка, 1991. – 287 с.
5. Беларусь: у 8 т. / рэдкал.: В.К. Бандарчык, М.Ф. Піліпенка, А.І. Лакотка. – Мн.: Тэхналогія, 1997. – Т. 2: Дойлідства / А.І. Лакотка. – 1997. – 391 с.
6. Сергачев, С.А. Белорусское народное зодчество / С.А. Сергачев. – Мн.: Ураджай, 1992. – 255 с.
7. Сардаров, А.С. История и архитектура автомобильных дорог Белоруссии / А.С. Сардаров. – Мн.: Вышэйш. Школа, 1978. – 152 с.
8. Сардаров, А.С. Архитектура автомобильных дорог / А.С. Сардаров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Транспорт, 1993. – 272 с.
9. Сардаров, А. Книга о дорогах. Дороги в человеческой цивилизации и культуре / А. Сардаров. – Мн.: Арт Дизайн, 2000. – 192 с.
10. Кулагин, А.Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии: Вторая половина XVIII – начало XIX в. / А.Н. Кулагин. – Мн.: Наука и техника, 1981. – 134 с.
11. Народная культура Беларусі: Энцыклапедычны даведнік / пад агул. рэд. В.С. Цітова. – Мн.: БелЭн, 2002. – 432 с.
12. Архітэктура Беларусі: Энцыклапедычны даведнік / рэдкал. А.А. Воінаў [і інш.]. – Мн.: БелЭн, 1993. – 620 с.

**THE HISTORICAL EVOLUTION OF THE
OUTDOOR ARCHITECTURAL ORGANISATION
OF RURAL SETTLEMENTS IN BELARUS**

Drugomilov R.A.

The historical evolution of the outdoor architectural organization of rural settlements in Belarus is investigated for six basic periods of the social-politic evolution of the country with the description of their characteristic features.

Поступила в редакцию 22.05.2012